

Время близилось к вечеру. В покинутой деревне на равнине у реки царило полное запустение: землю заполонил густой сорняк, деревянные постройки наполовину сгнили, а всё вокруг, внутри и снаружи, было затянуто паутиной. Лишь каменные фундаменты домов еще сохраняли крепость, но и они поросли мхом — видно было, что здесь давно никто не наводил порядок.

Эта деревня, превратившаяся в обитель зомби, была уже давно заброшена, однако нашлись люди, которые не только добрались сюда, но и устроили облаву, а после — разложили костер и поставили котел в одном из уцелевших домов.

— Проклятые твари, чтоб их, — выругался один из них. — Одни сплошные неприятности, их слишком много, и убивать их чертовски трудно.

— Я-то думал, попадется очередная деревня без охраны, а в итоге — дыра, где даже птицы не гадают.

Здесь обосновался отряд мародеров. Их главарь, за спиной которого развевался флаг, с нежностью протирал свою винтовку — редкое ружье с продольно-скользящим затвором и деревянным прикладом. Таких вещей даже среди мародеров было немного, а эту он отнял у стражника в прошлой деревне. Тот стрелял метко: из семи человек в их отряде в живых осталось только четверо — сам главарь, еще один мародер и двое воителей.

— Не ворчи, — подал голос главарь. — Пусть сокровищ мы тут и не нашли, зато девчонку прихватили. Эта штучка принесет немало монет. Эй, ты... как там тебя, с топором, подойди-ка сюда.

Остальные замолчали, ожидая распоряжений.

— Докладываю, босс, меня зовут...

— Да плевать мне, как тебя зовут, — нетерпеливо оборвал его главарь. — Даю задание: сходи наружу, проверь, жива ли та баба.

Услышав это, воитель заметно оживился:

— Босс, а можно я...

— Советую тебе выкинуть эту дурь из головы, — отрезал главарь ледяным тоном. — Не думай, что если я не запомнил твое имя, то забыл, за что тебя выставили из прошлой деревни. Эта девка стоит больших денег, а если окажется невинной — выручим еще больше. Следи за своим прибором, не обязательно кидаться на всё, что шевелится.

Получив нагоняй, воитель поплелся прочь, бормоча под нос:

— Тьфу, задрал нос, подумаешь... Если бы не подгадал момент, когда у того охранника патроны кончились, разве стал бы он сейчас главарем?

У края деревни, рядом с повозкой, на которой лежали ящики, стояла большая железная клетка, накрытая белой тканью. Воитель сдернул ткань — внутри сидели жители деревни, захваченные в рабство. Как только полотно упало, пленники уставились на него с ненавистью и затаенным ужасом. Но воитель не обратил на них никакого внимания — его взгляд был прикован к хрупкому белому силуэту в углу клетки.

Девушка была изящно сложена, каскад белоснежных волос ниспадал на плечи. Ее лицо — холодное, словно застывший снег, а в сине-голубых глазах застыла пустота и полное безразличие.

На ней был слегка потертый белый плащ и строгий белый костюм, открывавший полоску нежной кожи на боку. Реберная часть нагрудника подчеркивала странную, леденящую красоту ее образа. Под короткой белой юбкой проглядывали черные облегающие шорты и чулки, а на правой голени зияла страшная рваная рана от пули. Руки ее были связаны за спиной, и она замерла, словно изысканная кукла из кости. Кукла.

Ее звали Гу Си, и была она скелетом-девушкой. С того самого дня, как обрела сознание, она жила в этой заброшенной деревне.

Будучи нежитью элитного ранга, она кардинально отличалась от бездумных зомби: Гу Си могла часами смотреть на ночное небо, изучать свое отражение в лужах или днем прятаться в деревянном доме, тихо засыпая на мягкой постели. Увы, не было никого, кто мог бы объяснить ей, почему она такая. Да и другие мертвецы не обращали на нее внимания.

Со временем Гу Си привыкла к своему образу жизни — молчаливая, бездушная, лишенная эмоций.

Все изменилось, когда сюда пришли эти люди. Она не знала, что такое добро или зло, но инстинкты подсказали ей, что незнакомцы опасны. Гу Си попыталась натянуть тетиву лука, но раздался выстрел — пуля пробила ей ногу. Девушка рухнула на землю, а лук сломали. С тех пор она была связана и заперта в клетке вместе с сельчанами.

Воитель уставился на тонкий бледный силуэт в клетке. Его кадык дернулся, на губах заиграла сальная, алчная ухмылка, и он разразился потоком грязных ругательств:

— Гляди-ка, какая приманка. Вся в белом, как покойница, но формы... Первый раз вижу такой товар. Чего притихла? Поговори со мной! Что, корчишь из себя ледяную королеву? Продадим тебя в какой-нибудь притон — посмотрим, останешься ли ты такой же холодной.

Он говорил всё более развязно, тыча пальцем сквозь прутья клетки прямо ей в плечо. Но девушка лишь слегка опустила взгляд. В ее сине-голубых глазах не было ни страха, ни

отвращения, ни смятения — ничего из того, что он надеялся увидеть. Она сидела неподвижно, словно бездушное изваяние из кости, совершенно не реагируя на его издевательства, будто она его не слышала или ей было совсем все равно.

Увидев, что его выходки вызывают лишь молчание, воитель почувствовал себя клоуном. В ярости он с грохотом пнул железную клетку:

— Хватит строить из себя невинность! Если бы ключ не был у того старого хрыча-главаря, я бы прямо сейчас открыл дверь и показал тебе, где раки зимуют! Посмотрим, как ты тогда будешь меня игнорировать!

Только он закончил фразу, как холодный, спокойный голос мягко донесся откуда-то из-за его спины:

— Оказывается, у тебя нет ключа? А я ведь ждала, когда ты откроешь.

Воитель вздрогнул. Инстинктивно схватившись за топор, он рубанул воздух позади себя, но в следующее мгновение мир вокруг погрузился во тьму.

Ничего. Вокруг не было видно ровным счетом ничего. У воителя началась паника:

— Кто здесь?! Выходи! Хватит корчить из себя призрака!

Покрываясь холодным потом, он начал беспорядочно махать топором. Раздался звон — лезвие ударилось о железные прутья, и от отдачи оружие вылетело из рук.

В этот момент действие тьмы прекратилось. Перед глазами предстала пустая поляна, освещенная лунным светом — никого вокруг не было.

— Знал же, что это галлюцинации... просто галлюцинации...

Вдруг к его горлу прижалось что-то ледяное. Холод пронзил до самого мозга. Краем глаза он успел заметить лезвие топора, приставленное к шее. Смерть была так близко, что воитель побоялся даже пошевелиться, а его штаны стремительно намокли.

— Умоляю... я всё сделаю...

— Тсс... — Сюнь Инь заботливо прижала ладонь к его рту. — Ты слишком громко кричишь. Еще разбудишь моих спутников.

Глухой удар — и ночь снова погрузилась в тишину.

...

— У-э-э... сейчас еще стошнит... у-э-э...

И Лин впервые убила человека. Привычка, выработанная в играх, заставила ее игнорировать детали, но когда брызнула кровь, она осознала всю реальность происходящего. Хотя брызги не попали на нее, сама сцена была настолько омерзительной, что И Лин не смогла сдержать рвотных позывов.

Как эффектно она всё обставила до этого — и как жалко выглядела сейчас.

Сюнь Инь, взломав замок клетки, стояла в стороне и наблюдала за тем, как И Лин корчится от тошноты, вспоминая, как та еще минуту назад с вызовом заявляла, что справится в одиночку.

Пусть опыта маловато, но в действиях ни капли не колебалась.

Тем временем из повозки, один за другим, начали выбираться пленники. Один из них поднял с земли топор мародера.

<http://bllate.org/book/22392/2349590>